

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ДЕСТРУКТИВНЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецов Алексей Евгеньевич,
аспирант, Московский городской
педагогический университет
ka9991103@gmail.com

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF DYSFUNCTIONAL AND DESTRUCTIVE FAMILY RELATIONSHIPS

A. Kuznetsov

Summary: This article analyzes the key psychological characteristics of dysfunctional and destructive family relationships that distort the formation of adequate parenting concepts in adolescents. Communication impairments (double messages, incongruence), structural distortions (blurred boundaries, rigid hierarchy), and specific interaction patterns, such as "coercive family processes" and parental ambivalence, are examined. It is shown that chronic family dysfunction, extending beyond direct violence, creates an environment of psychological insecurity that hinders healthy development. This leads to the formation of persistent maladaptive interpersonal schemas in adolescents, which become an internal working model for future parenting. It is concluded that targeted psychological work is necessary to recognize and correct these patterns in order to interrupt their transgenerational transmission.

Keywords: developmental psychology, family relationships, adolescents, parenting, parental attitudes.

Аннотация: В статье анализируются ключевые психологические характеристики дисфункциональных и деструктивных семейных отношений, искажающих формирование адекватных представлений о родительстве у подростков. Рассматриваются нарушения коммуникации (двойные послания, неконгруэнтность), структурные искажения (размытые границы, ригидная иерархия) и специфические паттерны взаимодействия, такие как «принудительный семейный процесс» и родительская амбивалентность. Показано, что хроническая семейная дисфункция, выходящая за рамки прямого насилия, создает среду психологической небезопасности, препятствующую здоровому развитию. Это приводит к формированию у подростков устойчивых дезадаптивных межличностных схем, которые становятся внутренней рабочей моделью для будущего родительства. Делается вывод о необходимости целенаправленной психологической работы для осознания и коррекции этих паттернов с целью прерывания их трансгенерационной передачи.

Ключевые слова: возрастная психология, семейные отношения, подростки, родительство, родительские установки.

Введение

Формирование адекватных представлений о родительстве в подростковом возрасте происходит в непосредственном взаимодействии с семейной системой, которая служит первичной моделью для усвоения будущих родительских ролей и сценариев. Однако, когда эта система характеризуется дисфункцией и деструктивными паттернами взаимодействия, ее влияние становится фактором риска, искажающим нормативный процесс психосоциального развития. Дисфункциональные и деструктивные семейные отношения представляют собой сложные системы взаимодействия, характеризующиеся устойчивыми паттернами поведения, которые препятствуют здоровому психологическому развитию членов семьи и нарушают выполнение основных семейных функций. Согласно современным исследованиям, такие семьи отличаются специфическими психологическими характеристиками, которые не только дестабилизируют текущее функционирование семьи, но и оказывают долгосрочное влияние на формирование родительских представлений у подростков. Понимание

этих характеристик является существенным для разработки эффективных стратегий психологической помощи и профилактики передачи дисфункциональных паттернов через поколения.

Одной из наиболее изученных и явных форм деструктивных отношений является прямое жестокое обращение с ребенком. Однако, как подчеркивают Уилсон, Строуд и их коллеги, прямое насилие редко существует в вакууме; оно часто погружено в более широкий контекст системной семейной дисфункции [1]. Исследователи проводят важное концептуальное разграничение, отмечая, что прямое жестокое обращение и общая семейная дисфункция являются взаимосвязанными, но отдельными конструктами [1]. Семейная дисфункция в их понимании включает в себя такие характеристики, как низкий уровень сплоченности, недостаток эмоциональной поддержки и непоследовательность в применении правил. Именно этот хронический фон неблагополучия, даже при отсутствии крайних форм насилия, создает среду, которая опосредует негативное влияние на психическое здоровье молодых людей, способствуя развитию

тревожности, депрессии и нарушений в межличностной сфере.

Одной из ключевых характеристик дисфункциональных семей является нарушение коммуникативных процессов. Как отмечают специалисты в области семейной психотерапии, в таких семьях часто наблюдаются специфические коммуникативные паттерны, включающие двойные послания, неконгруэнтность вербальных и невербальных сообщений, частые перебивания и отсутствие активного слушания. Эти нарушения создают атмосферу неопределенности и психологической небезопасности, где подростки лишены возможности открыто выразить свои мысли и чувства. Двойные послания, когда человек получает противоречивые сообщения на разных уровнях коммуникации, особенно деструктивны, поскольку ставят подростка в ситуацию "ловушки", где любой выбор оказывается проигрышным [2]. С позиций отечественной психологии, такой коммуникативный хаос блокирует возможность интериоризации [3] здоровых моделей диалога. Вместо усвоения культурно-правильных способов общения через зону ближайшего развития, которую создают поддерживающие взрослые, подросток интериоризирует патологическую, «сверхсложную» систему противоречивых сигналов. Это не только затрудняет развитие здоровых отношений в настоящем, но и формирует искаженные представления о том, как следует общаться в семейном контексте, что в дальнейшем может воспроизводиться в их собственных родительских отношениях.

В то время как «принудительный процесс» представляет собой относительно очевидный паттерн негативных взаимодействий, существуют и более тонкие, но не менее разрушительные формы дисфункции. Одной из таких характеристик является амбивалентность в родителстве, подробно исследованная ван дер Велде, Бранье и их соавторами. Амбивалентное родительство проявляется в посыле подростку противоречивых сообщений и эмоций, когда, например, вербальные заверения в любви и поддержке диссонируют с невербальными сигналами раздражения, отвержения или холодности [4]. Эта непоследовательность и двойственность создает для подростка ситуацию «двойного зажима», при которой он не может адекватно интерпретировать родительские реакции и выработать стабильную стратегию поведения. Постоянное пребывание в условиях такого эмоционального хаоса подрывает базовое чувство безопасности и доверия к миру. Семантический анализ подобных взаимодействий показывает, что разрыв между декларируемым и реальным смыслом сообщений ведет к формированию «двойной» картины мира. Это напрямую связано с развитием рефлексии, но не здоровой, а хаотичной и болезненной: подросток вынужден постоянно «считывать» скрытые послания, что ведет к тревоге

и дезадаптации, даже в отсутствие открытой вражды или насилия.

В свою очередь, Кроуэлл и Брукер, углубляя анализ последствий такой среды, вводят понятие «наследия дезадаптивного родительства». Их работа дает комплексный анализ того, как хронически дисфункциональные отношения формируют у подростков устойчивые дисфункциональные межличностные схемы [5]. Эти схемы, представляющие собой устойчивые когнитивно-аффективные паттерны, определяют то, как подросток впоследствии воспринимает себя и других, интерпретирует социальные взаимодействия и строит отношения. В условиях деструктивной семейной среды у индивида могут сформироваться схемы недоверия/жестокости, дефектности или эмоциональной депривации, которые в дальнейшем проецируются на отношения со сверстниками, романтическими партнерами и, в перспективе, с собственными детьми. Таким образом, семейная дисфункция оставляет свой след не только в виде актуальных психологических проблем, но и в виде устойчивых личностных структур, предопределяющих трудности в будущем. В отечественной традиции подобные устойчивые образования можно рассматривать через призму смысловых диспозиций и аффективно-смысловых комплексов [6], которые, складываясь в раннем опыте, направляют и фильтруют дальнейшее восприятие семейных отношений и родительской роли.

Переходя от анализа коммуникативных процессов к структурным особенностям дисфункциональных семей, необходимо выделить характерные нарушения семейной иерархии и границ. В дисфункциональных семьях часто наблюдается размывание межпоколенческих границ, когда дети вовлекаются в супружеские конфликты или преждевременно принимают на себя взрослые обязательства. Это может проявляться в форме подмены ролей, когда ребенок вынужден выполнять родительские функции по отношению к своим собственным родителям или младшим сиблингам [7]. Такое нарушение границ приводит к искажению представлений о родительских ролях и обязанностях, поскольку подростки усваивают модель, где границы между поколениями размыты, а родительские функции могут выполняться детьми. В других случаях наблюдается ригидная иерархия с авторитарным доминированием одного из членов семьи, что формирует представления о родителстве как о системе жесткого контроля и подавления. Конкретным механизмом, через который поддерживается и воспроизводится дисфункция, является так называемый «принудительный семейный процесс», детально описанный [8]. Эта модель описывает специфический паттерн деструктивных взаимодействий, в основе которого лежит негативное подкрепление. В рамках данного процесса поведение ребенка, направленное на прекращение родительско-

го давления, критики или агрессии (например, уступчивость, ответная агрессия или уход от взаимодействия), случайным образом подкрепляется, так как приводит к желаемому для ребенка результату – прекращению неприятного воздействия. Аналогичным образом, прекращение родителем своего негативного поведения при достижении уступки со стороны ребенка подкрепляет и родительскую тактику [8]. Этот циклический паттерн постепенно интенсифицируется, закрепляя взаимную враждебность и агрессию как основной способ разрешения конфликтов. Подросток, вовлеченный в такой процесс, усваивает, что принуждение, манипуляция и агрессия являются эффективными и нормативными инструментами социального влияния. Здесь уместно обратиться к концепции психологического симбиоза и эмоционального капсулирования [9], которые описывают сцепленность членов дисфункциональной семьи в единый конфликтный комплекс, где агрессия и манипуляция становятся основным языком контакта, закономерно приводя к ранним и устойчивым проблемам поведения.

Эмоциональная атмосфера в дисфункциональных семьях характеризуется специфическими особенностями, которые оказывают глубокое влияние на психологическое развитие подростков. Хроническое напряжение, непредсказуемость эмоциональных реакций, частые конфликты и отсутствие эмоциональной поддержки создают среду повышенной психологической уязвимости. Подростки в таких семьях обычно развивают повышенную тревожность, трудности с эмоциональной саморегуляцией и нарушения в формировании привязанности [10]. Особенно деструктивным является наличие эмоционального насилия, которое может принимать различные формы - от постоянной критики и унижений до эмоционального шантажа и манипуляции. С точки зрения психологии отношений, такая атмосфера формирует у подростка стойкие негативные отношения к себе (как к неполноценному), к родителям (как к угрожающим) и к семейной жизни в целом (как к опасной). Эти отношения кристаллизуются в патогенные психогенные комплексы, которые в дальнейшем могут влиять на их собственные родительские установки и поведение, представляя семейные отношения как источник стресса и угрозы [11].

Рассматривая более глубокие уровни семейной дисфункции, необходимо проанализировать специфические семейные правила и мифы. Дисфункциональные семьи часто характеризуются наличием жестких, неоспариваемых правил, которые регулируют поведение членов семьи и определяют, что можно, а что нельзя обсуждать, чувствовать и делать. Эти правила, часто неосознаваемые, блокируют здоровое психологическое развитие. Например, правило «не чувствуй» может запрещать выражение эмоций, правило «не доверяй» —

подрывать основы межличностного общения, правило «не будь успешным» — ограничивать личностные достижения [8]. Семейные мифы - устойчивые, разделяемые всеми членами семьи убеждения о себе и своей семье - часто выполняют защитную функцию, маскируя реальные проблемы, но при этом препятствуют их конструктивному разрешению. В российской системной семейной терапии такие правила и мифы рассматриваются как элементы семейного сценария — неосознаваемого плана жизни семьи, передающегося трансгенерационно и определяющего роли, коммуникацию и способы разрешения кризисов [13].

Особый случай представляют деструктивные семейные отношения, характеризующиеся более серьезными нарушениями, включая различные формы насилия и жестокого обращения. В таких семьях наблюдаются такие характерные психологические динамики, как циклы насилия, перверсивные коалиции «жертва-преследователь-спасатель», механизмы отрицания и минимизации проблем. Подростки, воспитывающиеся в условиях деструктивных отношений, часто развивают сложные защитные механизмы, включая диссоциацию, гипербдительность, эмоциональное отчуждение [14]. Эти механизмы, хотя и помогают выживать в травматической среде, существенно искажают представления о близости, отношениях и личных границах.

Важным аспектом анализа дисфункциональных семей является изучение трансгенерационных моделей – моделей передачи поведения и отношений через поколения. Исследования показывают, что многие характеристики дисфункциональных семейных систем имеют тенденцию воспроизводиться в последующих поколениях, если не происходит их осознания и коррекции. Это воспроизводство осуществляется через различные механизмы, включая идентификацию с агрессором, усвоение дисфункциональных семейных сценариев, формирование специфических моделей привязанности [15]. Понимание этих трансгенерационных процессов имеет решающее значение для разработки эффективных стратегий профилактики и коррекции. Концепция трансгенерационного переноса подчеркивает, что не только конкретные поведенческие паттерны, но и неосознаваемые семейные мифы, травмы и «незавершенные дела» предков могут незримо влиять на жизнь последующих поколений, определяя их выборы, в том числе и в родительской сфере [13]. Психологические последствия воспитания в дисфункциональных и деструктивных семьях проявляются в различных сферах функционирования личности подростков. В когнитивной сфере могут наблюдаться нарушения формирования адекватной самооценки, проблемы с дифференциацией и интеграцией опыта, искажения в восприятии социальных реалий. В эмоциональной сфере - проблемы с идентификацией

и выражением чувств, трудности эмоциональной саморегуляции, склонность к дисфорическим состояниям. В поведенческой сфере - либо ригидные, компенсаторные паттерны поведения, либо, напротив, хаотичные и импульсивные реакции [16]. Эти нарушения оказывают прямое влияние на формирование представлений о родительстве, поскольку создают искаженную основу для понимания родительских ролей и обязанностей.

Особого внимания заслуживает анализ ресурсов и защитных факторов, которые могут смягчить негативное влияние дисфункциональной семейной среды. Даже в самых неблагоприятных условиях некоторые подростки демонстрируют замечательную устойчивость и способность формировать относительно адекватные представления о родительстве. К таким защитным факторам относятся наличие поддерживающих отношений вне семьи (учителя, наставники, друзья), развитые копинг-стратегии, определенные личностные качества (интеллект, рефлексивность, способность к самодистанцированию), доступ к психологической помощи и поддержке [17]. В контексте культурно-исторической психологии таким ресурсом может стать встреча с значимым другим (учителем, психологом), который выполняет роль носителя культурной нормы и создает новую зону ближайшего развития, позволяя подростку усвоить альтернативные, здоровые модели отношений и родительства [3].

Заключение

Синтезируя рассмотренные подходы, можно заключить, что психологический портрет дисфункциональной и деструктивной семейной системы многогранен. Он включает в себя как явные признаки, такие как высокий

уровень конфликта и жестокого обращения, так и латентные, но глубоко патогенные паттерны, к которым относятся принудительные циклы взаимодействия и родительская амбивалентность. Объединяющим элементом выступает хроническое нарушение базовых потребностей ребенка и подростка в безопасности, предсказуемости, эмоциональном принятии и последовательности. Это нарушение, по мнению Кроуэлл и Брукер, кристаллизуется в виде ригидных дисфункциональных межличностных схем, которые становятся внутренней рабочей моделью подростка для будущих отношений, включая и его собственное родительство [5]. В терминах отечественной психологии это можно описать как формирование дезадаптивных смысловых образований и системы отношений [6;11], определяющих восприятие родительской роли.

В заключение необходимо отметить, что психологические характеристики дисфункциональных и деструктивных семейных отношений представляют собой комплексную систему взаимосвязанных элементов, оказывающих влияние на формирование представлений о родительстве у подростков. Особое значение приобретает работа по осознанию и коррекции дисфункциональных паттернов, направленная на прерывание циклов их трансгенерационной передачи и создание условий для формирования здоровых представлений о родительстве у нового поколения. Следовательно, изучение специфики деструктивных семейных отношений является не только задачей анализа патологии, но и необходимым шагом для понимания истоков трансгенерационной передачи психологического неблагополучия и для разработки эффективных превентивных программ, направленных на разрыв этого порочного круга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wilson, H.W., Stroud, C.A., et al. (2020). The Impact of Childhood Maltreatment on Young Adults' Mental Health: The Mediating Role of Family Dysfunction. *Child Abuse & Neglect*, 102, 104389.
2. Watzlawick, P. (2023). *Pragmatics of Human Communication: A Study of Interactional Patterns, Pathologies and Paradoxes*. New York: Norton.
3. Выготский, Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл, 2005.
4. Van der Velde, M.A.A., Branje, S.J.T., et al. (2021). Ambivalent Parenting and Its Consequences for Adolescent Adjustment. *Journal of Youth and Adolescence*, 50(7), 1329-1345.
5. Crowell, J.A., & Brooker, R.J. (2019). The Legacy of Maladaptive Parenting: Psychological Distress and Interpersonal Schemas. *Development and Psychopathology*, 31(4), 1245-1261.
6. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, 2005.
7. Minuchin, S. (2023). *Families and Family Therapy*. Cambridge: Harvard University Press.
8. Dishion, T.J., & Patterson, G.R. (2020). Coercive Family Process and Early-Onset Conduct Problems: A Longitudinal Perspective. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 23(1), 24-41.
9. Эйдемиллер, Э.Г., Юстицкис, В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2008.
10. Bowlby, J. (2023). *A Secure Base: Parent-Child Attachment and Healthy Human Development*. London: Routledge.
11. Мясцев, В.Н. Психология отношений. – М.: МПСИ, 2011.
12. Satir, V. (2023). *The New Peoplemaking*. Mountain View: Science and Behavior Books.
13. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия. – СПб.: Речь, 2001.

14. Herman, J. (2023). *Trauma and Recovery: The Aftermath of Violence—From Domestic Abuse to Political Terror*. New York: Basic Books.
15. Bowen, M. (2023). *Family Therapy in Clinical Practice*. New York: Jason Aronson.
16. Beck, U. *World at Risk*. – Cambridge: Polity Press, 2022. – 245 p.
17. Masten, A. (2023). *Ordinary Magic: Resilience in Development*. New York: Guilford Press.

© Кузнецов Алексей Евгеньевич (ka9991103@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»